

Гу Чжэнь был в полном отчаянии:

— Почему я оказался в теле второстепенного персонажа? Ты мог бы хотя бы перенести меня в роль, которая проходит через всю книгу! Маленький император? Первая любовница главного героя? Вторая — военный врач? Третья — девушка с пышной грудью? Или даже двести тридцатая — маленькая девочка? Даже если бы я стал внебрачным сыном главного героя, это было бы лучше?!

И действительно, как роман о гареме, эта книга привлекала прежде всего гармоничной и прекрасной сексуальной жизнью главного героя, который постоянно оказывался в объятиях красавиц.

— Ах, да, забыл сказать, у тебя есть задание — остановить бесконечные любовные похождения главного героя.

Гу Чжэнь смотрел с недоумением:

— Зачем? Без горячих постельных сцен это разве можно назвать романом о гареме?

Конечно, он не сказал, что именно из-за этого он и принял этот ядовитый совет от своего друга.

007, как всегда, ответил официально:

— Не знаю, так пожелал заказчик.

«...» У этого заказчика весьма своеобразный вкус.

Гу Чжэнь снова начал мучиться головной болью, совершенно не зная, что делать. 007 кратко объяснил текущее время — как раз период битвы при Цюньсян, той самой важной битвы, которую Гу Чжэнь проиграл из-за того, что урезал военные расходы.

На самом деле, это не так уж важно, в книге это даже не стоит упоминания, но после этого сражения его убил главный герой.

Гу Чжэнь выругался:

— Ты что, издеваешься? Я же скоро умру!!

007 спокойно ответил:

— Нет, прошёл только месяц, до поражения ещё месяц.

— ...У меня остался всего месяц жизни???

007 по-прежнему был спокоен:

— Думаю, тебя ещё можно спасти.

— ...

Эта чертова система просто сплошной баг.

Чан Сянлянь только подняла руку, чтобы постучать и заменить уголь в комнате, как дверь

внезапно открылась, и Гу Чжэнь, одетый в изорванный шёлковый халат, столкнулся с ней лицом к лицу.

Гу Чжэнь очень боялся холода, в такие морозы он никогда не выходил из комнаты, всё своё время проводя в Павильоне Люйюань, и даже не ходил на аудиенции к императору. Если маленький император хотел его видеть, ему приходилось приезжать в резиденцию канцлера. Чан Сянлянь на мгновение застыла, но рефлекторно сразу же опустилась на колени перед Гу Чжэнем:

— Господин, вы куда-то собираетесь?

Гу Чжэнь только мельком взглянул на её пышную грудь, едва прикрытую соблазнительным бельём, как она тут же упала на колени, чем сильно его напугала.

Чан Сянлянь была управляющей резиденцией канцлера и отчасти наложницей. В общем, в огромной резиденции канцлера не было ни одной женщины, которая не была бы наложницей Гу Чжэня. Раньше она была наложницей отца Гу Чжэня, всего на два года старше его. Его отвратительное поведение, несомненно, было наследственным — яблоко от яблони недалеко падает. Отец Гу Чжэня тоже был негодяем, который грабил и насиловал женщин, но Гу Чжэнь довёл это до национального масштаба.

В книге о Чан Сянлянь упоминалось лишь вскользь, и Гу Чжэнь не знал, что в итоге произошло с этой мачехой. Раз автор не упомянул, он и не обратил внимания. Но теперь, когда он сам стал этим «Гу Чжэнем», именно такие малозначительные персонажи, которых автор даже не удостоил внимания, стали теми, с кем ему приходилось жить бок о бок и с кем нужно было быть осторожным.

Потому что 007 сказал, что никто не должен заметить, что Гу Чжэнь уже не тот, что был раньше, и нельзя слишком сильно исказить его характер.

Гу Чжэнь чуть не заплакал. Чёрт возьми, как я могу продолжать быть подлым чиновником и при этом спасти главного героя, спасти мир? Как я, разбитый, могу спасти тебя, разбитого? И самое главное, всё, что делал этот негодяй Гу Чжэнь, он сам делать не может! Разврат с собственной мачехой — даже если у меня и не было сексуальной жизни, я не хочу такого экстрима!

007:

— ...

Чан Сянлянь, опустив голову, долго не слышала ответа от Гу Чжэня и осторожно подняла взгляд:

— Господин?

— А? Ээ... Я хочу отправиться во дворец, поговорить с императором о некоторых делах.

Чан Сянлянь ответила:

— Хорошо, я сразу же отправлю кого-нибудь сообщить императору, и он скоро прибудет в резиденцию канцлера. Вы можете подождать в Павильоне Люйюань.

«...»

Это что-то не так, отношения между государем и подданным как-то неправильные.

007:

— В оригинале Гу Чжэнь был именно таким. В государстве Цзяньюнь не было никого более влиятельного, чем он, даже император не исключение.

Гу Чжэнь немного заколебался:

— А что мне делать? Действительно ждать дома? Кажется, это как-то неправильно... А если я пойду, не выдаст ли это меня? Если я разрушу характер персонажа, что тогда делать, чёрт возьми, я так нервничаю!

007 спокойно ответил:

— Не копируй меня. Я несовершенная система, моя душа очень хрупка. Если ты будешь продолжать так говорить, я почувствую, что моя система оскорблена, и если я уйду в спящий режим, ты останешься ни с чем, я тебе говорю.

Гу Чжэнь:

— ...

Диалог Гу Чжэня и 007 в голове занял некоторое время, и Чан Сянлянь, простояв на коленях ещё немного, увидела, что Гу Чжэнь всё не отдаёт приказа, и тихо спросила снова:

— Господин...?

Гу Чжэнь кашлянул, решив, что лучше действовать в рамках характера персонажа, чтобы не разрушить его случайно, и невнятно пробормотал:

— Ээ...

Чан Сянлянь ответила:

— Хорошо.

И продолжила:

— Господин, здесь слишком холодно, будьте осторожны, чтобы не простудиться, пойдёмте в павильон.

Гу Чжэнь, всё это время споря с 007 и размышляя, только сейчас заметил, что за окном стоит лютый мороз, идёт густой снег, а холодный ветер, словно острый нож, режет лицо. Он действительно почувствовал холод, поспешно закутался в свой меховой плащ и, ответив:

— Хорошо,

вошёл в комнату.

Чан Сянлянь, взяв с собой жаровню, тоже вошла внутрь.

Гу Чжэнь тихо спросил:

— Ээ, а что в итоге случилось с этой девушкой?

007:

— Это просто второстепенный персонаж, которого автор упомянул вскользь. Кто знает, что с ней случилось, возможно, её тоже убил главный герой. В общем, твоя семья — сплошные негодяи.

Ну да, это логично.

Чан Сянлянь, войдя в комнату, не говорила ни слова, лишь молча возилась с углём в жаровне, убирая пепел. Гу Чжэнь, наблюдая за тем, как девушка выполняет такую грязную работу, чувствовал себя неловко, но, боясь нарушить характер персонажа, не мог помочь. Промучившись некоторое время, он наконец сказал:

— Ээ... Тебе не холодно в таком тонком наряде?

Хотя на улице стоял лютый мороз, Чан Сянлянь была одета в то же соблазнительное бельё, что и когда Гу Чжэнь только встал. Это выглядело так, будто ей было очень холодно, и он не понимал, о чём думала эта девушка.

Чан Сянлянь с недоумением посмотрела на него:

— Вам больше не нравится этот наряд?

Гу Чжэнь уже хотел спросить: «А?», но 007 тут же напомнил ему в голове:

— Все женщины в твоём доме одеваются так, потому что тебе нравится на это смотреть. Каждую зиму от холода умирают десятки, а она ещё выносливая.

Гу Чжэнь:

— ...

— Могу я приказать, чтобы они одевались теплее? — осторожно спросил Гу Чжэнь.

007 фыркнул:

— Не спрашивай меня обо всём. Я просто NPC, как поступать, решать тебе. Ты же босс, понимаешь? Делай что хочешь.

— А если я разрушу характер персонажа?

— Не знаю.

Ох, а если я разрушу его и умру?

Чан Сянлянь всё ещё меняла уголь в жаровне, а Гу Чжэнь, чувствуя себя крайне неловко, кашлянул и, не решаясь смотреть на её соблазнительное тело, не мог найти слов. Он нервно ходил по комнате, осматривая её, и через пару шагов заметил большое зеркало в полный рост. Гу Чжэнь наконец увидел своё лицо в этой книге.

В оригинале внешность Гу Чжэня почти не описывалась, все описания были посвящены Хэ Сюйляну. Гу Чжэнь думал, что этот коррумпированный канцлер должен выглядеть

отвратительно и мерзко, но, посмотрев в зеркало, он испытал сложные чувства.

Потому что это было его собственное лицо, только с длинными волосами!!

— Я выгляжу как негодяй??? — мысленно закричал Гу Чжэнь.

007 ответил:

— Ээ, наша штаб-квартира очень занята. Создание персонажа занимает много времени и сил. Раз в оригинале не было подробного описания внешности Гу Чжэня, мы просто использовали твоё лицо. Так тебе будет проще привыкнуть.

Ну да, это заботливо.

Гу Чжэнь не считал себя красавцем, его внешность была просто приятной, ничем не выделяющейся, почти незаметной. Но, оказавшись в теле этого негодяя-канцлера, он понял, что ему идёт этот древний стиль: длинные волосы, собранные в пучок, тонкие черты лица, тёмный меховой халат — всё это придавало ему некую элегантность. Только тёмные круги под глазами смотрелись не очень привлекательно.

<http://bllate.org/book/16782/1543121>